

Вырезка
из газеты

Ленинградская Правда

2-е 9-е ИЮНЬ 1936

Ленинград

газета №

17

4

Цыганский театр

К ГАСТРОЛЯМ В ЛЕНИНГРАДЕ

На днях в Ленинграде началось гастроли единственного в мире цыганского театра «Ромэн». Возможности такого театра возможно только в нашей стране, где неуклонно проводится в жизнь ленинско-сталинская национальная политика, где каждый народ получил возможность всестороннего культурного развития.

Цыган-кочевник ныне получил возможность стать подлинно свободным. Цыган садится на землю, создаются цыганские школы, возникает цыганская письменность, воскресает замечательное цыганское народное творчество.

**

Цыганские песни и пляски широко известны во всем мире. Но кто знает их в подлинном, не фальсифицированном виде? В течение ста лет они подменялись кабацко-ресторанной эстрадой, которая ради удовлетворения специфических запросов культуровала под видом народного танца и народной песни пьяный разгул и мещанский романс.

Московский театр «Ромэн» примечателен тем, что его актеры на девять десятых вышли из цыганских таборов, что музыкальное и песенное творчество, над которым работает театр, действительно принадлежит народу, а не «цыганам» из Новой Деревни.

Уже первая работа театра «Жизнь на колесах» показывает, насколько плодотворно обращение к народному творчеству цыган. Сюжет этой пьесы крайне несложен. Речь идет о таборе, который находится целиком во власти своего вожака-богача Вангара. В таборе под влиянием Калыша, некогда невинно осужденного по докосу Вайгара, а ныне члена партии в организатора перевода цыган на оседлость, начинается брожение. Бельяки и молодежь во главе с Митро выступают против вожака и в результате им удается добиться того, что табор распадается. Подавляющее большинство цыган уходит на землю, изгнав Вангара и его пособников.

Этот драматургически не сложный сюжет, недавно переработанный в виде сценария для картины «Последний табор», дает повод к широчайшему показу неисчислимого и разнообразного мелодиче-

ского богатства и к раскрытию действительного быта цыганского табора. Актеры этого театра, кроме выдающейся по дарованию и мастерству артистки Ляли Черной, еще крайне неопытны. Когда от них требуют чисто актерские данные, молодость театра и отсутствие сценической культуры сказываются еще очень сильно. Но как преобразуется сцена, когда на первый план выступают песня и пляска. Подкупающая простота песенного начала, мелодическое и гармоническое разнообразие, темпераментность и эмоциональность — все это является убедительнейшим показателем больших творческих возможностей цыганского народа. И тогда зритель охотно прощает и схематичность сюжета и неопытную, не всегда уверенную поступь молодого театра ради истинного народного творчества, каким пронизан весь спектакль. В этом большая заслуга режиссуры спектакля (М. Гольдблат) и композитора (С. Бугачевский).

К сожалению, вторая работа театра — «Цыганы» (по Пушкину) свидетельствует о том, что перед театром нависла угроза сбиться с правильно намеченных путей. Пьеса Пушкина использована для совершенно формалистского спектакля. И художник Тышлер (интересно оформивший «Жизнь на колесах»), и драматург М. Загорский, и режиссер наперегонки в «Цыганах» свидетельствуют об этом неправильном подходе Пушкину. Спектакль состоит лишь из мало убедительных иллюстраций к пушкинскому тексту. Центральную роль, против воли авторов спектакля, играет отец, который на русском языке воспроизводит основные места поэмы и комментирует действие. Все остальное — только иллюстративный доводок. Неоправданное смешение русского и цыганского языков, подчеркнутая отвлеченность оформления делают «Цыган» в постановке театра досадной ошибкой.

Цыганский театр должен быть одним из очагов национальной культуры. Формалистские эксперименты не имеют никакого касательства к решению этой задачи.

М. Яковлевский.